

Е.Л. Кудрявцева

ekoudrjvtseva@yahoo.de

канд. пед. наук, научный сотрудник
Института иностранных языков
и медиатехнологий Университета Грайфсвальда
Грайфсвальд, Германия

И.В. Корин

korig@list.ru

преподаватель русского языка,
научный сотрудник семинара славистики
Геттингенского университета
Геттинген, Германия

Создание единой системы тестов для определения уровня межкультурной компетенции

Межкультурная (кросс-культурная) компетенция, языковая картина мира, национальная и бинациональная личность, вторичная языковая личность, межкультурная психологическая восприимчивость.

Основой коммуникативной компетенции является не только собственно знание другого языка (лингвистическая компетенция), но и межкультурная компетенция. Согласно идеям Б.Л. Уорфа (гипотеза Сепира – Уорфа), по-разному говорящие люди различным образом мыслят и по-разному смотрят на мир. Предмет или явление, не имеющие названия, для человека не существуют. Предмет или явление, обладающие двумя «именами», существуют в контексте двух культур, или, точнее, – на их стыке, заполняя лакуну между ними и позволяя изучить этот предмет с нескольких точек зрения. Подобный эффект вне билингвизма можно наблюдать, например, знакомя носителя немецкого как родного со значением слова *бутерброд* или американца – со словом *штат* в русском языке. Поликультурное пространство оказывается многогранным и менее поляризованным. Способность к формированию такого пространства нуждается в констатации и измерении, например, с помощью теста на уровень межкультурной компетенции.

В поликультурных, или мультикультурных, обществах, таких как Россия, США, современные Германия и Франция, или, точнее, общества стран-лидеров ЕС, наблюдается действие двух противоположных тенденций: с одной стороны, культурной ассимиляции, с другой – стремления к противопоставлению и подчеркивание своеобразия и разнообразия культур, диверсификации. Исследование и анализ про-

явлений поликультурализма имеет особую важность для формирования межкультурной компетенции (МКК) у носителей русской культуры, особенно у детей, подростков и молодежи¹.

¹ Необходимо подчеркнуть, что для формирования МКК носителей русской культуры важно также знакомство с культурами регионов России как многонациональной страны.

Интересно отметить, что билингвы – носители, например, немецкого и русского или французского и русского, или же английского и русского языков на уровне вербального поведения переносят некоторые правила языкового этикета, такта, языковую рамку вежливости, характерную для западных языковых культур, в русское языковое поведение, что зачастую выглядит искусственно с позиций носителей русского языка, живущих в России. В то же время в самой России представители нового среднего класса и интеллигенции крупных городов, не будучи билингвами, стремятся подчеркнуть в своем коммуникативном поведении повышенный уровень вежливости как показатель границ между ними и более «низкими» общественными группами.

Язык (а тем более 2 родных языка) не просто отображает мир, он строит идеальный мир в нашем сознании, конструирует вторую реальность. Человек видит мир так, как он говорит. Здесь уместно вспомнить гипотезу Сепира – Уорфа: язык – не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли. Б.Л. Уорф, поясняя связь культуры и языка, утверждал, что люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному. Между реальным миром и языком стоит мышление, слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, как человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована его национальной культурой (языковая картина мира по В. Гумбольдту).

В конце 1980-х гг. лингвистов заинтересовал вопрос «человеческого фактора» в языке, что привело к появлению новой научной категории – «языковая личность». Применительно к изучению иностранного языка она определяется в качестве «вторичной языковой личности». Для неродного языка этот термин можно сохранить, тогда как для другого родного языка (при естественном билингвизме) он неприемлем, и мы предложили бы термин «совокупная языковая личность». Мы подразумеваем, что в одном индивидууме сочетаются 2 и более языковых личности с ситуативным опреде-

лением, какая из них вторична, а какая первична, и непрерывным их взаимодействием при анализе (первичная в данном контексте) и интерпретации (вторичная в данном контексте) коммуникативной ситуации.

Межкультурная (кросс-культурная) компетенция – это способность индивида успешно общаться с представителями других культур. В структуру МКК входят следующие компоненты:

- 1) общекультурологические и культурно-специфические знания;
- 2) умения практического общения;
- 3) межкультурная психологическая восприимчивость.

Разберем несколько примеров, когда общение не смогло состояться в полной мере несмотря на прекрасное владение обоими собеседниками нормами русского литературного языка.

Пример 1. Ученик – представитель нации, исповедующей ислам, подошел к педагогу с жалобой на одноклассницу и ее нежелание правильно «дружить». На вопрос педагога – в чем заключается это нежелание, мальчик ответил: «Я попросил у нее книгу, а она сказала, что книга нужна ей самой. Чтобы я ждал!» Для носителя русской языковой картины мира – все в рамках нормы: предмет меняет хозяина на время или навсегда при отсутствии необходимости в нем для предыдущего владельца. Учитель попросил повторить просьбу и услышал в ответ: «Я сказал, чтобы она дала мне книгу. Что еще? Я мужчина, она женщина. Она должна...» Грамматически правильно выстроенный диалог не дал положительных результатов, поскольку разговаривали представители разных миров, не слыша друг друга и не стремясь быть услышанными. То же самое может произойти при недостаточной компетентности педагога в культуре и традициях семьи / социальной группы, в которой воспитываются его ученики.

Пример 2. Педагог предлагает учащимся написать сочинение о самом счастливом дне в их жизни. Учащийся – выходец из Китая во втором поколении завершает грамматически идеальное сочинение предложением: «И потом мы сфотографировались на память все вместе». Для преподавателя – эффект обманутого ожидания: нет привычных для русского человека данного возраста с данным жизненным опытом выводов типа «Вот бы все дни были такими!» или «В следующий раз я..., так как этот день научил меня» и т.п. Оценка снижена за «несоблюдение плана написания сочинения». Кто не прав: учитель, не знающий, что для китайской культуры фото – своеобразное завершение, итог, результат события; или ученик, не принявший в расчет, что сочинение на русском языке предполагает соблюдение норм и традиций, типичных для русской языковой личности?

Еще несколько примеров, демонстрирующих несовпадение коммуникативных норм. В результате коммуникация оказывается неполной или же приводит к положению “*qui pro quo*”. Так, русскому, изучающему немецкий, вряд ли что-то скажет включение в высказывание единицы *Stadtmusicanten*, относящей слушателя к Бременским музыкантам. С другой стороны, немецкоговорящему или билингов, незнающему с хрестоматийными текстами русской классической литературы, вряд ли что-то скажет фраза: «Ну, ты прямо настоящий Левша». Не зная прецедентных имен, партнер не поймет, о чем идет речь, при чем тут лево- или праворукость, что коммуникативная цель данного высказывания – на самом деле – серьезный или иронический комплимент.

Если еще в начале 1990-х гг. упорядочение обучения и контроль в этой сфере были достаточно сложны, то сейчас благодаря усилиям российских исследователей можно опереться на ряд серьезных публикаций описательного и кодифицирующего характера,

в частности на лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» Н.П. Вольской, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и др. [3]. Он включает в себя такие явления, которые, будучи широко представленными в фольклорных произведениях и в обучающей литературе (прецедентные тексты, имена и высказывания, мифологические персонажи, образы животных, связанные с русской народной культурой, и др.), определяют специфику русской картины мира и ее отражения в языке и осваиваются носителями русского языка на первом этапе социализации – вхождения ребенка в русскую культуру.

Очевидно, что культурная компетентность личности в идеале должна совпадать с национальной культурой по основным параметрам (например, представлениям, принципам, морально-этическим ценностям). Если этого не происходит, возникает конфликт личности с окружающей культурой. В целях диагностики и предупреждения подобных конфликтов ее отдельные аспекты могут и должны измеряться с помощью тестов как для отдельных носителей языка и представителей социальных групп, так и для целых групп людей.

Вернемся к функции высказывания. Очевидно, что умение соотносить высказывание с его коммуникативной задачей и функцией / функциями должно входить в лингвокультурную компетенцию и учитываться при тестировании старших школьников и взрослых на уровень МКК (начиная с А2–В1 и усложняясь на уровнях В2 и С1). Дело в том, что понимание этих функций при общении на втором / другом языке – дело вовсе не очевидное. Так, если немецкий взрослый говорит юному велосипедисту “*Falsche / Linke Seite!*”, то в русскоязычной среде в той же ситуации прозвучало бы «Куда его / тебя несет», «Слепой, что ли?!», «Не видишь, где ты едешь?»

Такие русские высказывания воспринимаются как явная грубость и вызов. Одним из раздражающих факторов для носителя английского, немецкого, французского или билингов, проживающих в странах с культурами преобладающе индивидуалистического типа, становятся русские высказывания,

начинающиеся с *нельзя, надо, вы должны / обязаны*, т.е. импозитивные, навязывающие что-либо. Исследователи англоязычной и немецкоязычной культур отмечают, что в случаях, когда говорящий вынужден предлагать что-то партнеру, покусаться на его время, требовать от него каких-то усилий, высказывая просьбы, приказы, советы, критику и т.п., он старается использовать особые коммуникативные стратегии. Так, индикатив и повелительное наклонение заменяются сослагательным, вопросительные предложения предпочтительнее, и они часто используются вместо повелительных.

Таким образом, снижение импозитивности в современных «западных» культурах является одним из важнейших лингвокультурных принципов. Тесты, предложенные, например, англистами Ю.Б. Кузьменковой и Л.А. Городецкой, использовавшей в своих трудах ее методические разработки [4], показывают, как можно измерить степень владения стратегиями вежливости как составляющей МКК, а также сравнить уровень данной составляющей МКК у разных категорий людей, представляющих разные социальные, возрастные или профессиональные группы. Так, нужно было проанализировать 10 предложений и найти соответствия между вопросительными предложениями и их коммуникативными функциями. «Для выявления того, в какой степени российские школьники, студенты и учителя, владеющие английским языком приблизительно на уровне В2, владеют межкультурной компетентностью в указанном аспекте стратегий вежливости, было проведено сопоставительное экспериментальное исследование. В его рамках учащиеся выполняли тест. Задача

испытуемого была, находясь в функции реципиента, понять обращенные к себе просьбу, приказ, предложение, совет и др., несмотря на то что выражение указанных смыслов было завуалировано вопросительной формой. В тестировании приняли участие 3 группы испытуемых: старшеклассники – победители региональных олимпиад по английскому языку, студенты-регионоведы факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова и учителя английского языка общеобразовательных школ Московской области. В итоге была выявлена интересная корреляция: число правильных интерпретаций неизменно было выше у школьников, за ними следовали студенты, учителя оказались на последнем месте. Очевидно, что МКК взрослых, изучавших язык в условиях советской закрытости, оказалась ниже.

В современном поликультурном обществе в практике учебной и воспитательной работы, по мнению большинства педагогов и руководителей образовательных учреждений, важна оценка социализации билингвов и монолингвов – учащихся российской школы. Это мнение поддерживается и принятой в 2001 г. правительством РФ ФЦП «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Н.В. Смирнова, зам. директора ГОУ СОШ № 236, пишет, что ее школа третий год работает в направлении городской экспериментальной площадки «Оценка социализации учащихся». За этот период в школе были апробированы методики, указанные в таблице².

² Источник: www.mcko.ru/RMOKO/gep/.../236.doc.

Методики социокультурного и психологического тестирования

Учебный год	Апробируемая методика	Классы
2010–2011	Методика оценки тревожности Филлипса.	7, 9
	Ценностные ориентации.	7, 9
	Сокращенный вариант методики Кеттелла – Ясюковой, 9 шкал.	7, 9
	Методика «Взаимное оценивание».	8
2011–2012	Методика «Многомерная оценка детской тревожности».	6, 9
	Тест социальной перцепции Фидлера – Ясюковой.	9
	Методика оценки уровня сформированности критического мышления.	7, 9

Соотношение методик оценки и требований ФГОС³

Требования к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования	Методики
Готовность и способность обучающихся, социальные компетенции, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме.	Сокращенный вариант методики Кеттелла – Ясюковой, 9 шкал. Тест-опросник «Оценка социализированности учащихся» (социальная активность).
Формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере и религии, гражданской позиции, к истории, культуре, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания.	Опросник «Индекс толерантности». Опросник «Ценностные ориентации школьников» (отношение к человеку как таковому, как Другому, как Иному).
Формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности.	Сокращенный вариант методики Кеттелла – Ясюковой, 9 шкал (потребность в общении, дипломатичность).

По мнению Н.В. Смирновой, данные методики позволяют оценить требования к личностным результатам обучающихся по новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС).

Приведем перечень специфических методов диагностики толерантности.

1. Диагностика общей коммуникативной толерантности.
2. Диагностический тест отношения.
3. Индекс толерантности.
4. Культурно-ценностный дифференциал.
5. Метод приписывания качеств.
6. Методика измерения уровня толерантности у подростков.
7. Психосемантика (описание этнических авто- и гетеростереотипов).
8. Тест личностных конструктов Дж. Келли (модификация).
9. Техника построения семантических пространств на базе фразеологизмов.
10. Типы этнической идентичности.
11. Этническая аффилиация.
12. Этническая толерантность личности.

В мире распространены многие психологические и социологические методики изучения толерантности.

1. Beall – Panton's Frustration Tolerance Index.
2. Intolerance of Ambiguity Scale (by S. Budner, 1962).
3. MacDonald's Ambiguity Tolerance Scale.
4. Measure of Ambiguity Tolerance (MAT 50).
5. Scale of Interpersonal Tolerance.
6. Tolerance for Ambiguity (TFA) Scale.
7. Tolerance for Disagreement and Innovativeness Scales.
8. Tolerance Scale of the Jackson Personality Inventory.
9. Wilson – Patterson Conservatism Scale.

Зав. кафедрой психологии развития и коррекции личности Липецкого института развития образования О.А. Драганова предлагает разработку психодиагностического комплекса с набором методик⁴ (приводим только важные для нашего исследования).

³ Источник: www.mcko.ru/RMOKO/ger/.../236.doc.

⁴ Источник: k-obr.spb.ru/downloads/.../metodiki.doc.

1. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т.Х. Холмс, Р.Х. Раге).
2. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).
3. Вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура).
4. Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко).
5. Шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман).
6. Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн).
7. Шкала социальной дистанции (Э. Богардус).
8. Шкала фашизма (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд).
9. Методика для измерения степени предубежденности (Г. Олпорт, Б. Крамер).
10. Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик).
11. Диагностический тест отношений (Г.У. Солдатова).
12. Опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).
13. Социологические индикаторы социальной и этнической толерантности.
14. «Евробарометр».

Во всех этих перечнях обращает на себя внимание

- значительное количество, объем и разнообразие предлагаемых методик тестирования при относительной общности тестируемых компонентов (с социологической и психологической точек зрения);
- специализированный характер тестов, не позволяющий, как правило, осуществ-

лять их проведение каждым педагогом и еще реже – самотестирование;

- отсутствие тестов на наличие и уровень практической МКК и владение культурно-специфическими компонентами знаний и их применением на практике.

В связи с изложенным представляется необходимым введение в практику преподавания и изучения русского языка шкалы для (само)оценки (внутри конкретных ситуаций – и для тестирования) уровней владения МКК. Для наших целей подходит шкала оценок, приближенная визуально к Единой европейской системе. Распечатка данной шкалы может войти в «портфолио ученика».

Предлагается следующая шкала, привязанная к уровням владения языком.

A1 – я не отношусь к проявлениям иной культуры негативно; но не использую имеющиеся знания (в сферах общения согласно темам курса A1) о ней в своей повседневной / профессиональной жизни (продолжаю использовать опыт, приобретенный на исторической родине / в семье); культура как иностранная.

A2 – мои знания о культуре страны изучаемого языка охватывают основные сферы жизни (обращение за помощью, прием пищи, осуществление покупок и др., по темам курса A2), но они не глубоки, поверхностны и редко применяются мной в реальном общении; я не пытаюсь перенести положения (традиции, шкалу ценностей и др.) своей культуры на чужую при контакте с ней; культура как иностранная.

B1 – я воспринимаю чужую культуру не как постороннюю, а как иную, относительно равноценную собственной; использую свой опыт и знания в сфере коммуникативной межкультур-

ной компетенции в ситуациях общения на данном уровне в быту; культура как иностранная.

B2 – я признаю необходимость существования разнообразных культур и традиций в одном обществе, обогащение общества за счет его поликультурности; сопоставляю в повседневной жизни традиции и опыт своего и другого народа (носителя изучаемого языка) и часто применяю знания, полученные в результате подобного соположения в быту и профессиональной деятельности; культура как иностранная.

C1 – я адаптировался к данной культуре, но не принимаю ее как неотъемлемую часть своего «я» (элемент национального компонента своего характера и поведения); регулярно и правильно применяю знания о культуре и традициях страны изучаемого языка во время коммуникации с ее представителями, но отстраняюсь от них («я» и «они»); культура как неродная.

C2 – я полностью интегрирован в другую культуру и принимаю ее как часть своего «я»; я живу в традициях

и культуре страны изучаемого языка на всех уровнях и во всех сферах жизни как в «своих» культуре и традициях; культура как родная.

Важно отметить, что восприятие языка как неродного, родного / другого родного или иностранного не всегда полностью совпадает с самооценкой учащимися культуры как неродной, родной или иностранной. При сдаче ТРКИ уровня C1 тестируемые отвечали на вопрос об отношении к русской культуре как к «чуждой» и даже к «непримлемой». Тогда как билингвы нередко принимали ее как «свою другую», но выдерживали испытания экзамена ТРКИ лишь на уровень B1 (в основном по причине недостаточности грамматических знаний, умений и навыков и лексического запаса, а также по причине неадаптированности тестов для детей и подростков с русским как неродным).

Для тестирования на МКК необходима разработка более сложного раstra, учитывающего все составляющие МКК, при этом адресатами тестирования могут быть носители русского как неродного, русского как другого родного, РКИ / русского как неродного, второго родного, как иностранного.

Основой для создания части теста на МКК – субтеста на межкультурную психологическую восприимчивость (5) – может стать «Тест на определение индекса толерантности» (Tolerance Test); основой части теста МКК на культурно-специфические знания (2) – «Тест на культурно-специфи-

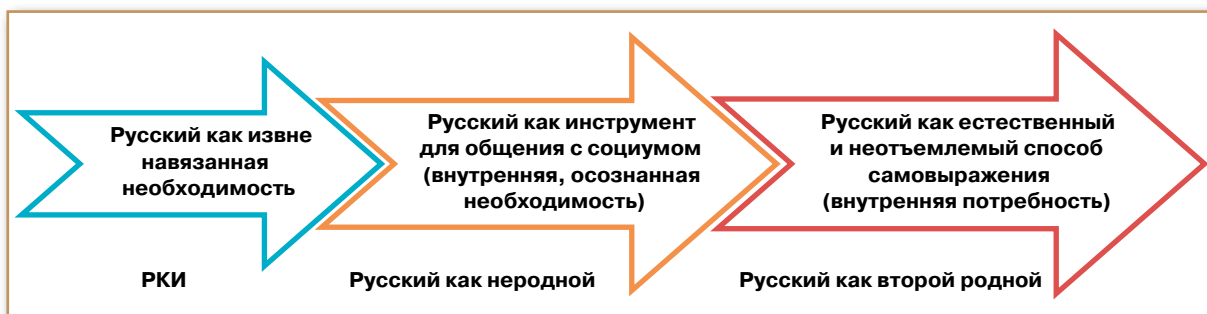

Схема 1. Самоопределение билингва по отношению к русскому как иностранному, неродному, второму родному

1. Умения практической межкультурной коммуникации			
МКК в письменной коммуникации (частной / официально-деловой; по обычной и эл. почте; индивидуально / рассылка).	МКК в устной коммуникации (монолог, диалог и полилог): • реципиент; • продуцент.	МКК в массовой коммуникации (медиакомпетенция): • чтение СМИ; • аудирование СМИ; • визуальное восприятие СМИ.	
2. Культурно-специфические знания и их применение на практике.	3. Знания и умения в области невербальной коммуникации (жесты, мимика и т.д.).	4. Общекультурологические знания и их применение на практике.	5. Межкультурная психологическая восприимчивость (толерантность).

ческие знания» (оба теста применяются на практике). Остальные составляющие комплексного теста на МКК (1) уже входят (соблюдение норм и формальных требований к началу письма / диалога) как составляющая оценки или могут войти, получая самостоятельную оценку, например, в состав теста ТРКИ. Тест на общекультурологические знания (4) нуждается в обсуждении относительно необходимости включения его в комплексный тест на МКК. Нам представляется, что он необходим для определения наличия общекультурных компетенций как базы, при присутствии которой мы говорим не о переучивании, а о корректировке компетенций.

Как показывает вышеприведенная таблица, может быть целесообразным разделение понятий культурной компетенции / компетентности и лингвокультурной компетентности. Термин «культурная компетентность» понимается в том смысле, в котором он был предложен Ю.Е. Прохоровым. МКК не сводится лишь к ней, но включает в себя социо- и этнокультурную, культуроведческую / страноведческую и медиа-компетенции.

Вернемся к предложенному нами выше растру уровней МКК. Уровни В2 и С1 – это оптимальные уровни для успешной работы педагога в многонациональном учебном заведении (с многонациональным контингентом учащихся). Уровень С2 достижим на сегодняшний день только при наличии у ученика / педагога естественного билингвизма («вырастания» и «вращения» в оба языка и обе родных культуры). В самом простом приближении и при гру-

бой оценке можно сказать, что носитель языка / языков и определенной культуры может обладать межкультурной компетенцией трех уровней – высокого, среднего и низкого.

(Само)оценка наличия межкультурной компетенции и ее уровня, как и выработка правил общения в коммуникации на русском языке для носителей иных родных языков, происходит с использованием на занятии или в рамках теста типичного / типизированного для данного языка и данной культуры материала – лингвистического со страноведческой доминантой / компонентом.

Наибольшей популярностью у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста пользуются игровые задания и задания, основанные на материале с лингвокультуроведческой доминантой: Это задания

- на определение (поиск, выделение) страноведческих компонентов, например, в названиях животных и птиц, сказочных персонажей, цветов радуги (их количества и семантики слова, например «красный»);
- на раскрытие смысла поговорок, пословиц и поиск похожих на них (при помощи родителей) в родной культуре;
- поиск названий для предъявленных предметов, свойственных современному быту русского человека или соотнесение исторических реалий, упоминаемых в сказках, с их изображением тогда и сегодня.

Приведем примеры подобных заданий.

Задание 1. Соедини друг с другом название и изображение (предмет и его функцию, предмет и персонаж, который может его использовать).

Задание 2. Прочитай и разбери по членам предложения поговорку... (Прочитай поговорку, сделав логическое ударение на первом, втором... слове. Как изменился ее смысл?)

Задание 3. Посмотри на изображения птиц / животных и прочитай подписи под картинками (послушай их названия). Людей иногда называют так же, как этих птиц / животных. Как ты думаешь, какие качества характера имеют эти люди (учти, что птицы / животные обитают в России, на севере / юге...)?

Задание 4 (из опыта коллег в национальной школе). В русской школе при инсценировке басни И.А. Крылова «Волк и Ягненок» никто из ребят не хотел играть роль Волка. В киргизской школе большинство захотели быть Волком. Почему, как тебе кажется, это могло произойти? Ответить на этот вопрос тебе помогут результаты задания, которое было предложено ученикам: подобрать к слову *волк* эпитеты. Больше половины ребят-киргизов назвали волка добрым, грозным, сильным, храбрым и красивым. Какую роль хотел бы ты играть? Почему?

Передача страно- / культуроведческого компонента в форме игровых заданий в диалоге с учениками на стыке культур – вот оптимальный подход к решению задачи по транслированию и расширению МКК. Имеет смысл чаще ставить перед учениками вопрос *Почему?*, чтобы сделать более осознанным процесс анализа и синтеза (внутри совокупности родных культур) страно- / культуроведческого компонента задания.

Наиболее проблемными с точки зрения носителей русского как неродного являются такие грамматические явления, как видо-временные формы глаголов, глаголы движения, порядок слов в предложении (повествовательном и вопросительном без вопросительного слова). Но именно они максимально связаны с культурой и традициями носителей языка. И эту связь важно донести до учеников через расширение коммуникативного контекста упражнений, например:

Задание 1. Изобрази (не произнося ни слова) действие так, чтобы твои одноклассники (однотруппники) смогли догадаться и назвать правильный глагол. А теперь покажи результат этого действия и попроси также его назвать. Как называется это действие на твоём родном языке? (Попросить описать смысл названия, его отличия от семантики русского наименования).

Задание 2. Есть глаголы движения *идти* и *ходить*. И есть название для часов с маятником *ходики*. А про время говорят в России, что оно *идёт*. Как ты думаешь, какой глагол показывает, что у движения есть одно направление или цель, а какой, что движение бесцельно, туда-сюда?

Что важно дать понять учащимся через ролевые игры, рассказы, сказки и др.? Что все мы исполняем в каждом из окружающих нас социумов (см. схему 2) определенные роли: внука и сына (социум «Семья»), ученика и воспитуемого; одноклассника и друга (социум «Школа»), незнакомца, ребенка вообще (социум «Улица»), покупателя-ребенка, несовершеннолетнего (социум «Магазин») и др. И каждый социум предъявляет в каждой культуре свои требования, требует игры по своим правилам.

В заданиях для тестирования на наличие и уровень практической МКК и владение культурно-специфическими компонентами знаний и их применение на практике

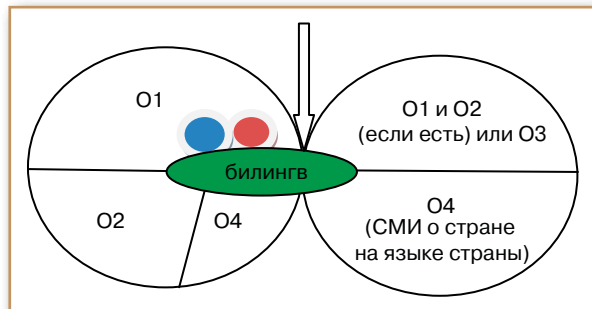

Схема 2. Типы социумов и их воздействие на естественного билингва

Принятые обозначения: O1, Общество 1 – ближайший социум (семья и друзья); первичный (непосредственный) социум; O2, Общество 2 – удаленный социум (детский сад, школа, вуз, работа); вторичный (непосредственный) социум; O3, Общество 3 – дистантный социум (общество страны исхода старших поколений); первичный (при наличии реального контакта непосредственный, при отсутствии оно – опосредованный рассказами старшего поколения) социум; O4, Общество 4 – медиасоциум (СМИ); вторичный (опосредованный) социум (важно развитие медиакомпетенции билингвов с учетом этнокультурной составляющей, в обеих культурах); ● КПО, капсула «привнесенного общества», вторичный (опосредованный) социум (образ страны исхода в сознании мигрантов 1 поколения); ● КСО, капсула «субъективного общества», вторичный (опосредованный) социум (образ страны постоянного места жительства в сознании мигрантов 1 поколения).

вопросы более однозначны, предполагают более короткие ответы, образцы ответов занесены в растр (возможен как тест множественного выбора, так и тест с открытыми вариантами ответов – тогда они оцениваются по близости к образцу):

задание 1 – для старшего дошкольника (упрощенный растр);

задание 2 – для ученика начальной школы;

задание 3 – для менеджера, изучающего русский язык (расширенный растр).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень владения различными коммуникативными стратегиями и умение определять цели и функции высказываний иноязычного партнера как составляющие МКК могут быть измерены и оценены. Тестовые методы позволяют измерить уровень МКК личности по какой-либо из ее составляющих или по целому растру. Опираясь на такой подход к определению уровня МКК, можно более объективно проводить и сопоставительные лингвокультурологические исследования, например, сравнение разных групп людей, представляющих разные социальные, возрастные, профессиональные страты общества. Интересно, что отдельные существующие в Германии тесты на уровень МКК для самооценки результата предлагают не абсолютные показатели, а демонстрируют испытуемому, какой процент представителей контактирующих национальностей ответил на вопрос так же, как и он, т.е. совпало ли его мнение с мнением большинства.

Основным заказчиком таких тестов на сегодняшний день является международная бизнес-система. Система образования менее мобильна и не столь быстро реагирует на запросы времени, рассматривая лингвистическую компетенцию как достаточный параметр для принятия учащихся в школу / вуз и педагогической деятельности выпускников в поликультурных аудиториях. Практика же показывает, что этого недостаточно.

Тесты по МКК пока находятся в процессе создания единообразной концепции. Элементы тестов, разработанные ранее и

	Задание 1. Ты в русском детском саду и хочешь есть, но время еды пока не пришло. Что ты будешь делать?	Задание 2. Ты на улице в русском небольшом городе и тебе нужна помощь старшего человека. К кому ты обратишься?
A1	Съем принесенное с собой, один,	К первому же прохожему.
A2	так, чтобы никто не видел.	К человеку в форме.
B1	Обращусь к воспитателю за разрешением	К полицейскому в форме.
B2	и съем принесенное с собой.	К пожилому прохожему (без определения пола).
C1	Поделюсь тем что у меня есть с другими, спросив разрешения у воспитателя. Если всем не хватит – попрошу помощи воспитателя.	К пожилой женщине.
C2		К женщине с ребенком.

	Задание 3. Вы впервые приходите на российскую фирму-партнер (в одном из городов России), чтобы подписать ранее оговоренное по телефону / эл. почте соглашение о поставке продукции. Каковы Ваши действия?
A1	Звоню и предупреждаю о ранее оговоренном точном времени своего прихода. Прихожу вовремя и приношу руководителю подписанный с нашей стороны договор на подпись.
A2	Звоню и уточняю, осталось ли прежним время встречи. Прихожу вовремя и приношу руководителю подписанный с нашей стороны договор на подпись.
B1	Звоню и уточняю, осталось ли прежним время встречи. Прихожу вовремя и приношу руководителю чистый вариант договора, пока не подписанный с нашей стороны, на окончательное утверждение и подпись.
B2	Звоню и уточняю, осталось ли прежним время встречи. Прихожу вовремя и приношу руководителю чистый вариант договора, пока не подписанный с нашей стороны, на окончательное утверждение и подпись. После подписания преподношу руководителю презент от нашей фирмы.
C1	Звоню и спрашиваю о времени встречи. Предлагаю на выбор – начать общение в офисе или в кафе за чашечкой кофе – для окончательного утверждения договора. По подписании приглашаю руководителя в кафе.
C2	Звоню и спрашиваю о времени встречи. Предлагаю на выбор – начать общение в офисе или в кафе за чашечкой кофе – для окончательного утверждения договора. Придя в офис, передаю подарки от фирмы секретарю и заместителю руководителя и соответствующий цене договора презент от фирмы самому руководителю. По подписании приглашаю руководителя в кафе / ресторан.

апробированные на носителях русского как одного из родных языков, должны быть вписаны в единую систему тестирования (в данный момент это лишь отдельные самостоятельные тесты).

В этой системе нуждаются как страны ЕС, так и РФ, хотя готовность к ее принятию различна. Первичное ее внедрение в ближайшем будущем возможно в ФРГ, Швеции, Финляндии, США и других странах со значительным числом мигрантов, занятых в профессиональной деятельности, – основным условием допуска к ней и получения гражданства для них является сдача тестов

на знание языка, истории и законодательства страны. Если система тестов будет разработана в рамках проекта ЕС, а также общероссийского проекта, то и продвижение ее значительно ускорится.

Разработка описанных растров и шкал оценки – дело ближайшего будущего; и это один из шагов к созданию тестов на наличие и уровень естественного билингвизма. В них можно и нужно использовать также визуальные компоненты (например, вывески, объявления), встречающиеся в реальной жизни ребенка / молодого человека и актуальные для коммуникации.

Литература

1. Андрияхина Н.В. Семинар-тренинг «Толерантность учителя» // Классный руководитель. 2006. № 4.
2. Бондырева С.К. Толерантность: Учебно-методическое пособие. М., 2003.
3. Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Брилева И.С., Красных В.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М., 2004.
4. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2007.
5. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: Материалы к словарю. М., 2007.
6. Драганова О.А. Психофизиологические маркеры личностной толерантности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007.
7. Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. 2006. № 2.
8. Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа // www.lseptember.ru/ru/his/2002/1/1/2.htm.
9. Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика. М., 2003.

10. Солдатова Г.У. Индекс толерантности. Диагностический тест отношений // istina.imec.msu.ru/publications/article/840689.
11. Тесты на индекс толерантности (межкультурной психологической восприимчивости) // www.banktestov.ru/test/?id=9907; tolerantnost.my1.ru/tests/3-12-0.
12. Цуканова А.П. Толерантность в структуре социально-психологической адаптации личности (на примере студентов): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2006.
13. Черняк Н.В. Курс по межкультурной коммуникации «Межцивилизационные коммуникации» // intercultural.ru/mfpu.
14. Budner S. Intolerance for Ambiguity as a Personal Variable // Journal of Personality. 1962. Vol. 30.

E.L. Koudrjajtseva, I.V. Korin

CREATION OF A UNIFIED SYSTEM OF TESTS TO DETERMINE A LEVEL OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE

Cross-cultural competence, linguistic view of the world, national and bi-national identity, the identity of the secondary language, intercultural psychological sensitivity.

As we know, the basis of communicative competence is not only the knowledge of a language (linguistic competence), but cross-cultural competence as well. According to B.K. Whorf (the Sapir – Whorf hypothesis), people with different languages not only speak in different ways, they also see the world different. Subjects and occasions having no name simply do not exist. Objects or occasions, having two “names” exist in the context of two cultures, or, to be exact, at their border filling a gap between them and allowing us to study the subject from several points of view. A similar effect can be observed beyond bilingualism, for example, if one introduces to a German the Russian word buterbrod or to an American the word shtat in Russian. Multicultural sphere is many-sided and less polarized. Ability to create such a space is needed to be determined und measured, for example, with a test on the levels of intercultural competence.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ!
РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ
 УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ ВЫ МОЖЕТЕ:

В РЕДАКЦИИ

8-800-200-11-12 (бесплатный звонок из любого региона России)
 8 (499) 277-11-12, факс: (499) 267-40-10, доб. 196
 Сайт: www.russianedu.ru E-mail: podpiska@vedomost.ru
 Периодичность выхода журнала – **6 номеров в год.**
 Стоимость редакционной подписки – **3300 руб. (с НДС)**
НАШИ ПРЕИМУЩЕСТВА - ВАШИ ВЫГОДЫ!
 ☐ Стоимость подписки в редакции на 20 % дешевле, чем на почте
 ☐ Удобный документооборот ☐ Оформление с любого номера и на любой период ☐ В стоимость включена доставка

В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ ПО КАТАЛОГУ: «Роспечать» – 18382

ЧЕРЕЗ ДИСТРИБЬЮТОРОВ
 (для читателей из стран СНГ и дальнего зарубежья):
ООО «Информнаука» **ЗАО «МК-Периодика»**
 тел.: +7 (495) 787-38-73 тел.: +7 (495) 672-70-89,
 ф. 306-37-57
<http://www.informnauka.com> <http://www.periodicals.ru>
 e-mail: Afilimov@vniit.ru e-mail: guseva@periodicals.ru
 Читатели, проживающие в странах Европы и других странах зарубежья, могут подписаться в режиме online на сайте: www.nasha-pressa.de

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОДПИСКЕ

ПОДПИШИТЕСЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ В КУРСЕ ВСЕХ ИЗМЕНЕНИЙ!

ПОДПИСКА НА 2013 ГОД